

0-772954

На правах рукописи

Альмаганбетов Марат Олегович

Феномен мифа в условиях глобализации

Специальность 09.00.11. – «Социальная философия»

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва - 2008

Диссертация выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (философский факультет).

Научный руководитель:

доктор философский наук, профессор Боголюбова Елена Владимировна

Официальные оппоненты:

- доктор философских наук, доцент Костина Анна Владимировна,
- кандидат философских наук Козолупенко Дарья Павловна.

Ведущая организация: Московский государственный строительный университет, кафедра философии.

Защита состоится « 8 » декабря 2008 года в 15.00 ч. на заседании диссертационного совета Д.501.001.16 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, учебный корпус № 1. Зал заседаний Диссертационного совета, ауд. А 517-518.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27, сек. А, 8 этаж, к. 812).

Автореферат разослан « 1 » ноября 2008 года.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета,

кандидат философских наук, доцент

Кржевов В.С.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000438948

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Феномен мифа является весьма притягательным объектом исследования для современной науки. Миф изучают различные области гуманитарного знания и в каждой из них он получает особую трактовку: как литературный жанр, как основа человеческой психики, как одна из форм культуры, как необходимая иллюзия или инструмент воздействия на массы. Он может пониматься как вымысел (в противоположность «реальности»), как протонаука (в противоположность современной науке), как основа массового и обывденного сознания (иррациональное в противоположность рациональному), как коварная манипуляция сознанием (в противоположность истине). Специалисты рассматривают миф как неотъемлемую часть первобытной культуры, однако нередко он трактуется как часть культуры вообще и современной рациональной культуры в частности.

Стоит отметить, что такое многообразие мнений, междисциплинарность и мозаичное разнообразие узкоспециальных суждений оборачиваются для исследователя трудностями в построении целостного взгляда на проблему мифа. Однако именно в создании такого взгляда и состоит задача философии. В этих условиях тематика настоящего исследования представляется весьма актуальной.

Наличие множества толкований мифа, а точнее, отсутствие определенности в терминах приводит к тому, что мифом называют самые разные феномены не только архаической, но и современной

культуры. В этой связи актуально выяснение правомерности перенесения архаических элементов в современность и определение их границ.

Помимо этого, возрастающее влияние глобализации на жизнь людей во всех странах порождает множество самых различных последствий, одним из которых выступает феномен массовой культуры, в котором явно содержатся мифологические элементы.

В настоящее время миф претерпевает определенные трансформации, связанные с процессом глобализации, который затрагивает даже тех, кто, казалось бы, находится в стороне от магистрального развития человечества. Общества, которые испытывают трудности вхождения в единую мировую систему или же пытаются вовсе отказаться от участия в этом процессе, едва ли сумеют сберечь свою самобытную цивилизацию и культуру, а наоборот обрекают себя на депрессию и провинциализм. Перефразируя известное высказывание стоиков о судьбе, можно сказать, что глобализация покорных ведет, а непокорных тащит. В условиях тесного контакта представителей различных культур актуально внимательное изучение мифологического потенциала как современной рациональной культуры, так и традиционных культур, которые до сих пор доминируют во многих регионах мира.

Степень разработанности проблемы. На протяжении XX века интерес исследователей к мифу постоянно возрастал. Это привело к тому, что, по словам Е.М. Мелетинского, миф стал «одним из центральных понятий социологии и теории культуры»¹.

¹ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., «Восточная литература», 2000. С. 29.

Однако изучение мифа не ограничивается рамками культурологического анализа. В исследовании мифа можно выделить несколько направлений.

Философская традиция интерпретации мифа (Ф.Шеллинг, Ф.Ницше, А.Бергсон, Й.Хейзинга, Г.Г.Гадамер) усматривает в мифе ключ к осознанию смысла бытия человека в культуре. Данный подход исследует миф как один из способов освоения мира и включает гносеологические проблемы мифологии (миф как объяснение или способ познания), а также проблемы творчества.

Сторонники культурологического подхода (Л.Леви-Брюль, К.Леви-Строс, Э.Лэнг, Б.Малиновский, А.А.Потебня, Э.Тайлор, Дж.Фрэзер, С.А. Токарев и др.) исследуют место и роль мифа в традиционном обществе и пытаются сформировать на этой основе адекватное представление о традиционной культуре, о присущим ей мышлении и деятельности древнего человека.

Филологический подход изучает прежде всего мифологический текст и миф как древнейший вид литературы. Филологи изучают мифологические тексты с точки зрения языка и выразительных средств, сравнивают версии мифа, выявляют общие сюжеты в различных мифологиях, а также анализируют связь мифа со сказкой.

Для психологического подхода (К.Армстронг, З.Фрейд, Б.Ф.Поршнев, В.Н.Топоров К.-Г.Юнг) характерно понимание мифа как основы человеческой психики, существующей в области бессознательного, и одного из значимых мотивов человеческой деятельности. Кроме того, в работах психоаналитиков исследуется проблема архетипов и архетипических сюжетов.

Из филологического и психологического подходов выросла семиотическая традиция изучения мифа (К.Леви-Строс, Р.Барт, В.Я.Пропп), в которой миф предстает как древнейшая знаковая форма. Представители этого направления исследовали проявления мифологического в современной культуре, искусстве, повседневности и обозначили проблему целенаправленного конструирования мифа.

В социологическом подходе (Т.Адорно, Ж.Бодрийяр, М.Вебер, Э.Дюркгейм, Э.Кассирер, Г.Лебон, М.Маклюэн, С.Московичи, П.С.Гуревич, М.А.Лифшиц, К.Мангейм, Х.Ортега-и-Гассет, М.П.Шестаков) на первом плане - социальные функции мифа, присутствующие как в первобытном, так и в современном обществе. Этот подход подводит исследователя к проблемам идеологии, массовой психологии, манипуляции сознанием, а также к вопросу о так называемых «мифотехнологиях».

Стоит отметить, что несмотря на большой массив работ, посвященных изучению мифа, общезначимого определения этого понятия не существует. Основной трудностью в его формулировке справедливо считают то, что сущность мифа следует искать в иррациональном первобытном мышлении, которое допускает противоречия, а, как известно, определение как инструмент формальной логики не терпит никаких противоречий.

Не менее сложным является понятие «глобализация», под которым принято понимать процессы усиления взаимозависимости различных частей современного мира. Так как смысл этого термина не всегда ясен, его активно используют в качестве политического лозунга или ярлыка. Существуют разногласия по вопросу о

датировании начала процесса глобализации. Например, К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» писали о «всесторонней связи и всесторонней зависимости наций друг от друга»² и разрушении национальной замкнутости в результате развития современного капитализма. Одни теоретики утверждают, что начало экономической глобализации совпадает со временем формирования капиталистической мир-системы (И.Валлерстайн); другие связывают глобализацию с возникшим в XVIII в. процессом модернизации (Э.Гидденс); третьи считают, что ее развитие есть следствие разрешения конфликта между Востоком и Западом (Перлмуттер); четвертые понимают глобализацию как разрушение предпосылки Первого модерна – «представления о том, что мы живем в закрытых, ограниченных друг от друга пространствах и национальных государствах и, соответственно, в национальных обществах» (У.Бек)³.

Для того, чтобы определить, в каких направлениях следует двигаться при изучении феномена глобализации, можно выделить следующие способы изучения этого феномена.

Первое направление в исследовании глобализации, вслед за Ю.В.Яковцом⁴, можно назвать демографо-экологическим. Приверженцы этого направления обращают внимание на разрыв между быстрым ростом населения и стремительно тающими ресурсами Земли.

² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Избранные произведения в 3 т. Т. 1. М. Издательство политической литературы. 1979. С.111.

³ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М. Прогресс-Традиция. 2001. С. 42.

⁴ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М. Экономика. 2003. С. 7

Второе направление (Д.Белл, Э.Тоффлер, Дж.Гелбрэйт, Э.Гидденс) придает первостепенное значение развитию технологий производства и связи, которое позволило сократить расстояния и сжать время, а также дало основание говорить о возникновении информационного общества.

Третье направление (Ю.Хабермас, И.Валлерстайн, С.Амин, У.Бек, А.Уткин) делает акцент на усилении интегративных процессов между национальными экономиками и возникновении единой глобальной экономики. В результате появляются транснациональные корпорации, способные конкурировать с местной государственной властью. В то же время падает престиж национального государства, а этнический сепаратизм подтачивает его изнутри.

Необходимо отметить, что глобализация оказала существенное влияние на взаимодействие культур. П.Бергер прямо заявляет, что зарождающаяся глобальная культура «по своему происхождению и содержанию американская»⁵. Не трудно заметить, что в данном случае речь идет скорее не об американском фольклоре или литературе, а о массовой культуре, как индустриальном продукте, создаваемом для тиражирования и массовой продажи во всем мире.

Несомненный интерес представляет точка зрения, делающая упор на упадке государственной власти и возникающих новых формах интеграции. Кроме того, для целей данной работы необходимо акцентировать внимание на развитии информационного

⁵ Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., Аспект-Пресс. 2004. С.10.

общества и возникновении связанной с ним массовой культуры, средств массовой коммуникации, функционирование которых предполагает активное использование мифологических конструкций.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в выяснении места и роли мифа в современном глобализирующемся обществе исходя из его понимания как феномена культуры. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие теоретические задачи:

- на основе анализа понятия мифа и различных подходов к его изучению, определить функции мифа в культуре, а также выяснить, какие из функций мифа современная рациональная культура наследует от традиционной;
- выявить наличие мифологических элементов в современном обществе в виде социальных мифов;
- рассмотреть специфику существования социальных мифов в условиях глобализации.

Объект исследования. Объектом исследования выступает миф как феномен культуры, лежащий в основе нерелексируемых коллективных представлений.

Предмет исследования. Предметом исследования являются современные разновидности социального мифа, широко представленные в массовой культуре, которые получают новые возможности для своего развития в условиях глобализирующегося общества.

Гипотеза исследования. Глобализационные процессы дают новый импульс для расцвета социальной мифологии.

Ремифологизация усиливается благодаря совокупному воздействию преобладающих тенденций глоболизирующего общества: разрушения традиционных социальных связей, кризиса национального государства, разрушения основ социальной идентичности индивидов, нарастающего влияния СМИ, имеющих глобальное распространение.

Методологическая и теоретическая основа исследования.
Методологической основой работы является деятельностный подход, который позволяет понять феномен мифа в традиционной культуре и получить представление о своеобразной логике мифа, описанной Л.Леви-Брюлем, -Б.Малиновским и другими антропологами.

Исследование опирается на предложенное В.Н.Романовым различие двух типов культур – симпрактической и теоретической – выделяемых в зависимости от меры их способности к рефлексии.

Для изучения феномена глобализации и ее политических и культурных последствий использовались работы З.Баумана, У.Бека, И.Валлерстайна, Э.Гидденса, Ф.Уэбстера, Ю.Хабермаса.

Научная новизна исследования.

Проведенный в диссертации социально-философский анализ феномена мифа и основных социально-экономических, политических и культурных тенденций в современном мире позволил:

- на основании рассмотрения различных подходов к исследованию проблемы мифа определить роль и функции мифа и мифологического сознания в традиционной и современной рациональной культурах;

- определить особенности и формы существования социального мифа, а также сформулировать критерии для определения в конкретных социальных феноменах элементов мифа и мифологического сознания. В современном рациональном обществе миф практически существует не в виде связного повествования, а лишь в виде мифологических элементов, включенных в различные области социокультурного мира. Фиксировать наличие мифологических составляющих в той или иной деятельности можно путем анализа изменений характера языка и практических действий. Мифологизация языка приводит к тому, что из средства передачи информации и аргументации он интерпретируется как средство прямого воздействия на действительность. Для мифологизированной деятельности характерно преобладание ритуализированной составляющей над собственно практической;

- в итоге рассмотрения основных социально-экономических и политических параметров современного общества, формирующихся под влиянием глобализационных процессов, определены особенности существования социальных мифов в условиях глобализации;

Кризис идеи национального государства привел к трансформации мифов о государстве и всплеском альтернативных форм политической мифологии, например, националистических.

Развитие средств коммуникации, а также распространение массовой культуры создают инфраструктуру для глобального распространения информации, как рационального, так и мифологического характера. Глобальное распространение массовой

культуры свидетельствует о том, что ее продукты, имеющие некоторые свойства мифа и изначально создающиеся для распространения по сетям глобальных средств массовой коммуникации, имеют гораздо больший потенциал для воздействия на массы, чем общественно значимая информация, реально отвечающая действительности.

В результате глобализационных процессов произошла интенсификация контактов между традиционной и рациональной культур: на уровне глобальных СМИ, диаспор, работников западных компаний в других регионах мира и т.д.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальный миф – это превращенная форма сознания, в основе которой лежат иллюзорные представления об обществе, построенные по принципам первобытного синкретического мышления. Его функциями в рациональном обществе являются социализация и адаптация индивида к обществу, легитимация общественного строя и преодоление центробежных социальных тенденций. Внешними формами социального мифа являются, во-первых, символические действия, призванные вызвать изменения во внешней реальности и, во-вторых, реальные действия, символический смысл которых превалирует над их практической целью по изменению реальности.
2. В отличие от мифа идеология в предельном случае является интеллектуальной работой, язык которой имеет информационный (семантический) характер. Но одновременно она зачастую содержит в себе мифологические элементы,

поскольку для своего обоснования обращается к трансцендентному.

3. Глобализация порождает и активизирует множественные социальные противоречия во всем мире. Развитые страны Запада сталкиваются с экономическими трудностями, а также с кризисом, вызванным перераспределением возможности принятия общественно-значимых решений от государств и граждан к иным субъектам общественной жизни. Дефицит рациональности, сохраняемый в массовой культуре, наряду со все более широким ее распространением является благодатной почвой для распространения социальных мифов. Последствия глобализации сказываются и на обществах, в которых доминирует традиционная культура. Разрушение традиционной культуры и обострение социальных проблем способствуют распространению социальной мифологии, проявляющейся в росте фундаменталистских настроений.
4. В условиях глобализации деформируется и сужается публичная сфера гражданского общества. По каналам глобальных средств массовой информации нередко передаются сообщения, которые противоречат принципам рационального мышления, поскольку не содержат истину, необходимую для принятия общественно-значимых решений. Их язык носит не столько логический, сколько в значительной мере магический характер. В связи с тем, что локальное или национальное сообщество теряет возможности по принятию общественно-значимых решений, отпадает необходимость в публичной сфере как инструменте рационального общества. Отсутствие практики рационального

обсуждения общезначимых проблем приводит к мифологизации социального.

5. В условиях глобализации доступ к каналам СМИ получили активисты сохранения традиционной культуры, в том числе и приверженцы фундаменталистских направлений в религии. Это является одной из существенных причин дальнейшей мифологизации рациональной публичной сферы.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что противостоять наступлению негативных последствий ремифологизации и кризиса европейской рациональности можно, только учитывая особенности мифологического мышления, лежащие в основе рациональной европейской культуры и традиционных культур, взаимодействие между которыми в условиях глобализации постоянно расширяется. Положения диссертации могут быть использованы для дальнейшей разработки проблематики рациональности в условиях глобализации, методологии изучения функционирования языка СМИ.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования докладывались и получили положительную оценку на заседании кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, где происходило его обсуждение и рецензирование.

По теме диссертационного исследования автором были сделаны доклады:

- на Всероссийской научно-практической конференции «Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды» 4-6 февраля 2008 года;
- на Всероссийской научно-практической конференции «Управление корпоративной безопасностью в малом и среднем бизнесе» (г.Владимир) 16-17 июля 2006 года;
- на Всероссийской научно-практической конференции «Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве» 31 января – 4 февраля 2006 года;
- на VI Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» 24-28 мая 2005 года.

По теме диссертации автором опубликован ряд работ общим объемом 1,5 печатных листа.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования, включает три главы, введение, заключение и библиографию.

Во введении анализируется актуальность выбранной темы, показана степень ее научной разработанности, определены цели, задачи, объект и предмет исследования, методологическая основа, раскрыта научная новизна основных положений, выносимых на

защиту, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования и структуре работы.

Первая глава – «Миф и мифологическое сознание» – посвящена историческому и методологическому обзору концепций мифа в современной науке, выяснению особенностей мифа как основы традиционной культуры, анализу функций мифа в культуре. Миф понимается как иллюзорное представление о мире, возникающее благодаря специфическим особенностям традиционной культуры, связанным с ее нерелексивным характером.

В первом параграфе – «Эволюция подходов к исследованию мифа» – анализируются причины использования термина «миф» в самых разных контекстах, сложности, связанные с постижением иррационального мифа научными средствами, а также проводится краткий обзор мифологических концепций.

Мифом называют самые разнообразные феномены: архаический миф как продукт первобытной культуры, миф как повествование, существующее в фольклоре или как записанное литературное произведение, и миф как иллюзия массового сознания, в том числе и современного.

Социально-философский анализ проблемы мифа должен опираться на анализ контекста, в котором он существует и функционирует. Для этого нужно обратиться к особенностям мифологического сознания и социальным условиям, в которых появление мифа наиболее вероятно, – условиям первобытной культуры.

Во втором параграфе – «Миф и особенности первобытного мышления» – анализируется особенность деятельности в первобытной культуре и связанная с ней специфика нерелексивного первобытного мышления. Его характеризуют неспособность отвлечься от предметно-ситуационного контекста и, как следствие, затруднения в рефлексии, что ведет к игнорированию противоречий. По этой же причине традиционное мышление не придает значения различию субъективного и объективного, знака и причины, символического и физического действия. Для него гораздо важнее мистические взаимоотношения между предметами и явлениями. Слова в такой культуре обозначают предметы, но не понятия в строгом смысле слова. В результате указанных особенностей представитель традиционной культуры не придает значения различению субъективного и объективного, знака и причины, сна и бодрствования, символического и физического воздействия.

В третьем параграфе – «Пространство, время и причинность в мифе» – демонстрируются особенности восприятия первобытного человека, связанные с отсутствием доминирования в его мышлении закона непротиворечия и других требований формальной логики. Специфика восприятия представителем традиционной культуры пространства, времени и причинности иллюстрируется на примере волшебных сказок.

В четвертом параграфе – «Функции мифа в первобытной культуре» – предлагается классификация функций мифов. Миф освящает основы общества, в котором он существует (сакральная функция), благодаря мифу культура воспринимается как обжитая и

естественная среда (адаптивная функция), он дает основные образцы поведения в конкретном обществе (легитимирующая функция), препятствует центробежным социальным тенденциям (интегративная функция), проецирует интерес человека за рамки его первичных потребностей (творческая функция), придает смысл человеческому бытию, которое само по себе смысла не имеет (смыслообразующая функция).

Вторая глава – «Социальный миф как феномен современного общества» – посвящена изучению вопроса о возможности существования мифа за пределами традиционной мифологизированной культуры, а также о изучении специфических форм его существования.

В первом параграфе – «Социальность как сфера для мифологизирования» – делается попытка показать, что миф как основа присущих любой культуре коллективных представлений может иметь место в рациональной культуре. Однако в ней он существует не в виде священных рассказов о деяниях предков, а как мифологические составляющие социальных явлений. Устанавливается связь между проявлениями мифа и двумя типами языка, которые можно назвать информационным (описывающим действительность и аргументирующим) и магическим (влияющим на действительность).

Когда информационный тип языка уступает место магическому типу, словам явно или неявно приписываются трансцендентные свойства, в частности способность влиять на объективную реальность. Кроме того, символическая сторона некоторых действий начинает превалировать над их практической

стороной. По этим признакам можно судить о проявлении мифологического дискурса в области социального, поскольку в подобных случаях наблюдается попытка использовать язык для символического (магического) разрешения объективных проблем. Мифы в современной культуре проявляются там, где деятельность допускает неразличение физических и символических действий, а также информационного и магического языка.

Во втором параграфе – «Конструирование социальных мифов и идеология» – рассматривается вопрос об условиях, открывающих возможности для преднамеренного создания мифов, с помощью которых можно было бы достичь конкретные социальные цели.

После проведения анализа взглядов на этот вопрос Ж.Сореля, Э.Кассирера, А.Н.Кольева, А.Цуладзе, а также обращения к некоторым образцам современной социальной мифологии делается вывод, что конструирование жизнеспособного социального мифа возможно в определенных ситуациях. Важным условием является наличие кризисной ситуации, когда рациональные механизмы решения проблем дают сбой. Создаваемый миф должен соответствовать коллективным представлениям и объективным конъюнктурным требованиям.

Кроме того, на основании работ К.Мангейма, Т.Иглтона, К.Гирца, А.Л.Зорина делается попытка определить соотношение понятий идеологии и мифологии. Идеология содержит в себе мифологические элементы, поскольку обращается к трансцендентному, для того, чтобы сделать возможным целесообразные действия в определенных социальных ситуациях. Но в предельном случае идеология является пристрастной научной

работой, в которой используется информационный язык. Такие свойства социальной мифологии, как использование магического языка и ритуальных действий, не вписываются в понятие идеологии.

Можно утверждать, что мифологические конструкты могут быть использованы как для поддержания существующей идентичности, так и для ее разрушения и создания альтернативных идентичностей.

В третьем параграфе – «Миф и политическая власть» – рассматриваются мифологические основы современной политической власти в стабильных условиях и при наличии угроз национально-государственной тождественности.

В настоящее время политическая власть тесно связана с феноменом национального государства. Нация служит светским способом обеспечения коллективной идентификации. Литераторы и философы национального государства создают представление о нации как о коллективном субъекте, наделенном человеческими качествами: потребностями, сознанием и волей. Однако мифологическая основа нации не исчерпывается анимистической иллюзией. Поскольку эта общность претендует на естественное происхождение, идентификация строится на древнем мифологическом механизме отграничения чужого от своего.

Мифологические основы нации активизируются в условиях кризисов, когда возникает реальная или мнимая угроза социальной тождественности, а используемые обычно рациональные механизмы решения проблем перестают работать. В таких условиях язык приобретает магический характер, а также получают распространение ритуальные действия. Нередко это связано со

сменой легального типа господства на харизматический тип. Харизматический лидер приобретает черты мифологического героя, а политика изображается в виде драматического действия.

Четвертый параграф – «Миф и массовое потребление» – посвящен изучению неполитических форм социального мифа. Идентификация современного человека строится не только по принципу «мы-они», который проявляется в государственной мифологии. Помимо отнесения себя к определенному обществу, современному человеку необходимо найти свое место среди общности «мы». В обществе потребления предметы, имеющие свойство товара, получают символическое значение, которое превалирует над функциональным. Таким образом, кризис самоидентификации современного человека разрешается через символическое потребление.

Помимо символической ценности потребляемого предмета ему приписывается магическая способность разрешать реальные проблемы путем апелляции к ценностям: красоте, здоровью, счастью и т.д.

В третьей главе – «Особенности существования мифа в условиях глобализации» – делается упор на определении специфических особенностей существования мифа в глобализующемся обществе.

В первом параграфе – «Основные тенденции глобализации» – определяются главные составляющие глобализационного процесса. Ими можно считать беспрецедентное развитие средств массовой коммуникации, процесс интеграции национальных экономик в единую глобальную экономику, интеграцию отдельных социально-

исторических организмов в единый социально-исторический организм, не имеющий политического единства, распространение глобальной массовой культуры. Результирующим вектором этих тенденций является перераспределение свободы принимать общественно-значимые решения от государств к иным субъектам общественной жизни.

Во втором параграфе – «Глобализация как закономерный этап развития капитализма» – анализируются социально-экономические причины и последствия глобализационных процессов.

Реструктуризация системы экономических связей и перераспределение возможностей принимать значимые экономические решения нередко порождают противоречия, которые ведут к экономической поляризации и возрастанию социальной напряженности.

В основе европейской демократии лежит принцип участия граждан в защите государства от врагов, в трудовой деятельности и в демократических процедурах. Исследователи феномена глобализации (У.Бек, З.Бауман) называют это отделением власти от обязательств, распадом союза между капитализмом, социальным государством и демократией.

В результате глобализационных процессов меняется и положение национального государства. У него остается все меньше возможностей для сведения баланса, поддержания определенного уровня благосостояния своих граждан, обеспечения существования государственной и социальной системы, а также определенного уровня инфраструктуры.

Глобализация представляет собой закономерный этап развития капитализма и несет с собой ряд сложных объективных проблем, которые требуют непредвзятого осмысления и решения.

В третьем параграфе – «Миф как элемент глобальной культуры» – анализируется роль мифологических элементов в формировании массовой культуры, которая доминирует в культуре глобального социоисторического организма.

Глобальная массовая культура не испытывает острой нужды в рациональности, подобно той, которую испытывала буржуазная культура эпохи модерна, что в немалой степени связано с появлением феномена массы и массового сознания, с отсутствием необходимости принимать общественно значимые решения, с отчуждением большинства граждан от структур управления обществом.

Дефицит рациональности приводит к ремифологизации, которая проявляется в вытеснении продуктами массовой культуры произведений национальной и традиционной культур, распространением «экранной культуры».

В четвертом параграфе – «Изменение характера публичной сферы рациональной культуры» на основании работ З.Баумана, У.Бека, И.Валлерстайна, Ю.И.Семенова, Ф.Уэбстера, Ю.Хабермаса анализируются основные причины кризиса идеи рациональности, на которую опираются представления о современной демократии.

Рациональная публичная сфера изначально ориентировалась на локальное или национальное гражданское общество, члены которого на основании достоверной информации, передаваемой

СМИ, в ходе свободного обсуждения принимают оптимальное общественно значимое решение.

В результате глобализационных процессов центры принятия решений перемещаются на глобальный уровень. Поскольку решения локального или национального сообщества теряют свое значение, отпадает необходимость в публичной сфере как инструменте принятия рациональных общественно значимых решений.

Многие СМИ, функционирующие как коммерческие предприятия, стремящиеся к увеличению массы своей аудитории, ориентируются не на стандарты публичной сферы, а на стереотипы массового сознания, которое по преимуществу имеет мифологический характер. Эта черта СМИ в совокупности с развитием глобального рынка рекламы приводит к росту деятельности, символическое значение которой доминирует над ее практическим значением. По своей сути, деятельность по привлечению внимания массовой аудитории заметно сближается с ритуалами и магией, характерными для традиционной культуры, поскольку в обоих случаях стирается грань между деятельностью и ее рефлексивным описанием. Символы становятся действиями, а действия – символами. В условиях глобализации упадок рациональной публичной сферы стимулируют ремифологизацию в области социального.

В пятом параграфе – «Взаимодействие публичных сфер традиционной и рациональной культур» – анализируется типичная для глобализующегося мира ситуация, связанная с конфликтным взаимодействием рациональной и традиционной культуры, публичные сферы которых ориентируются на различные идеалы.

Изначально модель европейской публичной сферы предполагала решение общественно значимых задач путем постановки рациональных целей, всестороннего и свободного обсуждения проблем на основе объективной информации, а затем уже принятие оптимального решения. Она предполагала использование рационального семантического языка, который объективно описывает действительность, но не изменяет ее. Важной составляющей европейской публичной сферы должны были быть свободные СМИ, сообщающие гражданам необходимую для принятия решений информацию. Однако реальное функционирование публичной сферы часто не соответствовало описанному идеалу.

Традиционные культуры не знакомы с европейской идеей публичной сферы, равно как и с разделением информационного (семантического) и магического языка. При принятии социально значимых решений в традиционной культуре преобладает мифологическое мышление. Поэтому некоторые продукты европейских СМИ в ее рамках могут восприниматься вовсе не как объективные и беспристрастные описания действительности или выражения мнения, а в духе мифологического мышления. Это обстоятельство необходимо учитывать в условиях глобализующегося общества необходимо учитывать во избежание межкультурных конфликтов.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, имеющие теоретическое и практическое значение.

Работы, опубликованные по теме диссертации:

А) в изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1. Альмаганбетов М.О. Сравнительный анализ публичных сфер европейской и традиционной культуры на примере «карикатурного скандала» // Вестник Поморского Университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Выпуск 5 / 2008. С. 39-42.

Б) в других изданиях:

2. Альмаганбетов М.О. Особенности восприятия сообщений европейских СМИ носителями иных культур на примере «карикатурного скандала». М. 2007. Деп. в ИНИОН РАН № 60618 от 11.09.2008. 11 с.
3. Альмаганбетов М.О. СМИ и традиционная мусульманская культура // Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 4-6 февраля 2008 г. М. 2008. С. 101-102.
4. Альмаганбетов М.О. Секты как потенциальные угрозы корпоративной безопасности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Управление корпоративной безопасностью в малом и среднем бизнесе» 16-17 июля 2006 года. М. 2006. С. 96-97.
5. Альмаганбетов М.О. Свобода слова и освещение террористической деятельности. Поиск коммуникативной стратегии // Журналистика в 2005 году: трансформация

моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве. Материалы научно-практической конференции 31 января – 4 февраля 2006 г. М. Факультет журналистики МГУ. 2006.С. 196-197.

6. Альмаганбетов М.О. Архаическая психотерапия и расстройства общественного организма. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов VI Российского философского конгресса 24-28 мая 2005 г. М. 2005. Т.3. С.9.

